

Кощея и т. п.¹ В очень близкой к прототипу повести форме эпизод выведывания причин смерти змея встречается в сказке о Кожемяке. Здесь виновником смерти змея, как и в повести о Петре и Февронии, оказывается человек: девушка, которую полюбил змей, выпытывает у змея, что он может погибнуть только от одного человека — от Кожемяки.²

Сопоставляя первую часть повести о Петре и Февронии с былинами, сказками и с группой мелких фольклорных произведений — рассказов, преданий, заговоров — мы обнаруживаем, что сходные черты пронизывают весь этот цикл произведений об огненном летающем змее. Причина этого прежде всего в том, что все эти многочисленные и разнородные произведения, возникнув в одну и ту же эпоху, отразили определенное состояние сознания демократических слоев населения древней Руси времени ожесточенной борьбы с внешними врагами. Для выражения чувств и настроений народных масс, занятых этой борьбой, в народной поэзии была выработана стройная образная система. Враг — насильник, это — змей Тугарин („туга“ — угнетение, насилие, несчастье, тоска), Тугарин Змеевич, Притугалиник и пр., насилие которого особенно образно раскрыто в одном из вариантов былины об Алеше Поповиче:

... Что во Киеве беда там случилася:
 Покорился Киев Тугарину Змеевичу,
 Поклонился Тугарину поганому.
 Садился Тугарин в оголовь стола,
 Овладал он у Владимира Евпраксею...
 Опоганил он церкви православныя,
 Осмердил девиц, молодых вдовиц,
 Истоптал он конем всех малых детей,
 Поплевил Тугарин всех купцов, гостей...

¹ А. Афанасьев. Русские народные сказки. М., 1914, т. II, стр. 179. См. эпизод выведывания причин смерти Кощея в такой же форме: Живая старина, XXI, 1912, вып. 2—4, стр. 334; А. Эрленвейн. Народные сказки, собранные сельскими учителями. М., 1863, № XII, стр. 63—64; Русские и инородческие сказки Енисейской и Томской губерний (Зап. Красноярск. подъяотд. Вост.-сибирского отдела Русск. геогр. общ. по этногр.), т. I, вып. 2, стр. 62—63, Томск, 1906, № 15; Богдан Бронницын. Русские народные сказки. СПб., 1833, стр. 13, и проч. Аналогичное признание насильника см. также в сказке „Лягушка-потягушка“ (А. Смирнов. Сб. великор. сказ. Арх. Русск. геогр. общ., вып. 2, Пгр., 1917, № 345, стр. 867—868) и „Царевна-лягушка“ (Афанасьев. Русск. нар. ск., т. IV, № 150, стр. 40).

² П. Кулиш. Записки о Южной Руси, т. II. СПб., 1857, № I, стр. 27—28. (См. также: Москвитянин, 1846, № 9 и 10, стр. 146—149). Хорошие варианты этой сказки см.: An. Novosielski. Lud Ukrainski, т. II. Wilno, 1857, стр. 278—284. „Bajka o Zmiju i Cyrillu skórniku“; П. Шейн. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного Края, т. II. СПб., 1893, стр. 170—182, № 82 „Кирило Кожемякин“ и В. Даль. Картина русского быта. Отечественные записки, 1857, №№ 7—8, стр. 426—430. Сокращенные варианты: М. Драгоманов. Малорусские народные предания и рассказы. Киев, 1876, отд. XII, стр. 248—249, № 1 „Илья Швед и змий“